

МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

С.А. Пунтус,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

МЕЖДУНАРОДНОЕ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЕ ПРАВО КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ: К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Несмотря на то, что международно-правовой механизм противодействия незаконному обороту наркотиков насчитывает уже 100-летнюю историю, а его правовые основы представлены в виде внушительного массива международных актов универсального и регионального уровней,¹ вопрос о существовании самостоятельной отрасли международного права – международного антинаркотического права – в отечественной юриспруденции является дискуссионным. Большинство современных ученых-международников придерживаются такого подхода к структуре международного права, при котором вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков относятся к международному уголовному праву наряду с регулированием международного сотрудничества по борьбе и с иными видами преступлений (контрабанда, пиратство и др.). Таким образом, выявление категории «международное антинаркотическое право» приводит к научному спору о признании его либо подотраслью международного уголовного права, либо самостоятельной отраслью международного публичного права.

В настоящее время мировое сообщество выработало значительное количество документов, связанных как с легальным оборотом наркотиков, так и борьбой с наркопреступностью. Часть международных документов посвящены исключительно указанной сфере, а некоторые из них регламентируют рассматриваемую сферу частично, что позволяет уверенно говорить о признании существования международного антинаркотического права как самостоятельной отрасли международного публичного права, носящей комплексный характер. Для обоснования такой позиции требуется доказать наличие основных критериев, необходимых для выделения самостоятельной отрасли международного публичного права.

1. Наличие собственного (специфичного) предмета правового регулирования у международного антинаркотического права. Предметом регулирования выступают общественные отношения, связанные с международным механизмом контроля за легальным и борьбой (противодействием) с незаконным оборотом наркотиков.

2. Невозможность признания международного антинаркотического права подотраслью международного уголовного права.

Анализируя весь массив международного антинаркотического права, можно прийти к выводу, что незаконный оборот наркотиков это не только лишь один из видов разноликой транснациональной организованной преступности. Современный этап борьбы с наркоугрозой, в первую очередь, регулируется национальным уголовным правом и международным уголовным правом как отраслью международного права, включающего совокупность норм в области международной борьбы с преступностью. Однако с большой долей уверенности можно говорить о включении в международное антинаркотическое право и норм права международной безопасности, и норм международного договорного права, и норм иных отраслей международного права. Подобных позиций придерживаются многие исследователи и практики. Можно сказать, что если в существовавшей политико-правовой традиции борьба с криминальным наркотрафиком лежала в области «полицейской» безопасности, то в настоящее время она перетекли к безопасности «военной», «мировой» и т.п.²

3. Наличие у международного антинаркотического права собственных источников правового регулирования.

Не вдаваясь в подробную характеристику источниковой базы международного антинаркотического права, отметим, что состояние данного вопроса во многом обусловлено основами, заложенными Нью-йоркской конференцией, проходившей с 24 января по 25 марта 1961 г., на которой была принята Единая конвенция о наркотических средствах. В последующем были приняты еще 2 документа, определивших дальнейшее развитие антинаркотической составляющей как международного права, так и национального законодательства большинства современных государств, – Конвенция о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Данные документы можно признать «конституционными основами» международного антинаркотического права. На их базе приняты десятки документов, развивающих положения рассматриваемой отрасли международного публичного права.

4. Наличие специальных принципов международного антинаркотического права.

Учитывая относительную молодость отрасли, ее специальные принципы не являются ярко выраженными и признанными в мировом сообществе. Но, исходя из положений вышеназванных конвенциональных основ, можно выделить ряд принципов, которые требуют дальнейшего научного осмысления. К таковым относятся: признание искоренения незаконного оборота наркотиков коллективной обязанностью всех государств, признание компетенции ООН в области контроля над наркотическими средствами и психотропными веществами и т.д.

5. Практическая потребность субъектов международных отношений в наличии норм международного антинаркотического права. «...Выделение новой отрасли в рамках международного публичного права не произойдет, если будет отсутствовать заинтересованность международного сообщества в ее становлении и развитии ... Этот критерий напрямую связан с целым рядом внешних ... условий экономического, политического и социального характера и определяется темпами развития международного сотрудничества. Он выступает также в качестве своеобразного катализатора процесса постепенного перерастания правовой подотрасли или института в обособленную отраслевую единицу системы права...»³.

Противодействие наркоугрозе на наднациональном уровне уже невозможно без сложившейся правовой базы международного антинаркотического права, поэтому выделение системы рассматриваемой отрасли имеет не столько научное, сколько прикладное значение. Учет особенностей всей системы международного антинаркотического права может помочь национальному законодателю в процессе гармонизации и унификации норм внутригосударственного права в соответствии с многочисленными и разнородными международно-правовыми актами в сфере контроля за легальным и противодействия незаконному обороту наркотиков.

Следует заметить, что международное антинаркотическое право обладает и иными признаками, характеризующими его как самостоятельную отрасль международного публичного права: системность; наличие элементов кодификации; соответствие базовым принципам международного права; конкретизация норм отрасли права применительно к определенной области межгосударственных отношений; и др.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Международное антинаркотическое право – самостоятельная отрасль международного публичного права, представляющая собой систему общепризнанных международно-правовых принципов и норм, регулирующих общественные отношения, возникающие между субъектами международного права в сфере контроля за легальным и противодействием незаконному обороту наркотиков.

2. Современное международное антинаркотическое право невозможно представить без огромного массива наднациональных актов различного уровня, развивающего положения базовых антинаркотических конвенций. Международное антинаркотическое право продолжает динамично развиваться и оптимизироваться, наряду с национальным антинаркотическим законодательством, в целях эффективного противодействия наркоугрозе в условиях глобализации и развития транснациональной организованной преступности.

3. В целях повышения качества подготовки кадров для правоохранительных органов, осуществляющих противодействие наркоугрозе на международном и национальных уровнях (МВД России, ФСКН России и др.), целесообразно включить в образовательные программы высшего и дополнительного профессионального образования изучение учебной дисциплины (спецкурса, модуля) «Международное антинаркотическое право».

¹ О вопросах развития международно-правового механизма со второй половины XIX в. – начала XX в. (Шанхайская опиумная комиссия 1909 г.), включая генезис его современных институциональных и договорных форм, см. подр., напр.: Пунтус С.А., Рахматуллин Г.Г. История международных документов в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ // Основные тенденции развития российского законодательства. 2013. № 8. С. 85-87; Пунтус С.А., Шитова Т.В. Правовая основа деятельности правоохранительных органов Содружества Независимых государств по противодействию незаконному обороту наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 62-71; Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 38-40.

² См., напр.: Аленкин С.В., Варфоломеев А.А., Зубков А.Ю. К вопросу о международно-правовой квалификации Советом Безопасности ООН наркопроизводства в Афганистане как угрозы международному миру и безопасности // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 27-32.

³ Гаврилов В.В. Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности : тезисы докладов на межвузовской конференции молодых ученых-юристов. Владивосток, 1988. С. 18.